

ОКТАБРЬ

РАДУГА

1860.

ЖУРНАЛЪ УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ВЪ ТЕОДОСИИ, ПРИ АРМЯНСКОМЪ ХАЛИФОВСКОМЪ УЧИЛИЩЕ

НА ЯЗЫКАХЪ: АРМЯНСКОМЪ, РУССКОМЪ И ФРАНЦУЗСКОМЪ.

ВЫХОДИТЬ ПЯМЕСЯЧНО.

Подписка принимается: въ Теодосии — въ конторѣ телеграфнаго армян. училищ. въ Троицкѣ у г. Р. Надвропа, въ Константинополѣ у г. С. Давидовскаго.

№ 10.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ЖУРНАЛА:

За годъ	8 р. сер.	съ перес.
Одной армянской чести	6 . . .	
Одной русской съ французскою	4 . . .	

Содержание: Армянское население въ таврскихъ горахъ (описание). — Армянскій городъ Григоріополь. — Жизнеописаніи знаменитыхъ армянъ въ Польшѣ. — Интвенція известій. — Обзоръе главнѣйшихъ событій вѣдшей полнлжк. . . Слѣсъ; Дорогомижа въ Теодосіи. Прусскіе рудокопн. Армяне въ Бурунствнѣ. Армяне въ Константинополѣ. — Сказаніе ипра. — Развитие выводитн на Дону и на Кавказѣ.

АРМЯНСКОЕ НАСЕЛЕНІЕ ВЪ ТАВРСКИХЪ ГОРАХЪ.

(описание)

1. ЗЕЙТУНЪ.

Зейтунъ, горная плоскость (plateau) лежащая между 34° — 35° шир. и 38° — 39° д., со всѣхъ сторонъ окружена высокими горами. Его границы: на — северѣ Катаонійскіе Тавры; на югъ — северныя отлогости горъ, основанія которыхъ омываетъ р. *Иррама*; на западъ — *Кермезъ-дагъ* и владѣнія *Хозанъ-оглу* и на востокъ, р. *Иррама*.

Равнина *Зейтуна* извѣстна подъ именемъ *Арджини-ова* и *Сутали-ова*. Воды *Текиръ-су* оро-

шаютъ это обширное пространство, отличающееся плодородіемъ и изумительнымъ богатствомъ своею растительностію.

Эта часть древней *Катаонія*, куда въ настоящее время весьма трудно, если не совсѣмъ не возможно, прощануть (но уномяпутанъ мною выше причинамъ) намъ знакома очень мало, и все, до сихъ поръ извѣстнаго, подробности объ этой странѣ, не отличаются большою точностію.

О. Инджиджи, декитаріетъ изъ монастыря св. *Давара* въ Венеціи, единственный писатель,

у котораго мы находимъ, въ напечатанномъ имъ на армянскомъ языкѣ курсѣ географіи, нѣсколь- ко свѣдѣній о Зейтунѣ.

Зейтунъ—говоритъ о. Инджиджи—это селеніе, построенное на скатахъ одной изъ скалистыхъ горъ, у подошвы которой протекаетъ рѣка. Жители этого селенія всѣ армяне; они не подчиняются пашѣ и не платятъ никакой подати Портѣ. Въ странѣ ихъ считается до 12 церквей,—и что особенно достойно замѣчанія, — въ этихъ церквяхъ находятся колокола (*).

Зейтуньоты окружили свое поселеніе наблюдательными башнями и нѣсколькими передовыми укрѣпленіями, защищающими всѣ ведущія къ нимъ горныя ущелья. Главное занятіе жителей заключается въ обработкѣ желѣзныхъ рудниковъ, находящихся въ ихъ горахъ, и въ выдѣлкѣ изъ добываемаго желѣза оружія и различныхъ другихъ издѣлій.

Главная церковь въ Зейтунѣ, говоритъ армянскій географъ, есть церковь во имя Евангелиста Іоанна, весьма старой постройки, доходящей до времени основанія поселенія. Въ ней, какъ драгоценность, сохраняется рукописное Евангеліе, извѣстное подъ именемъ *Евангелія св. Василія*. Зейтуньоты, во время военныхъ экспедицій, носятъ съ собою повсюду эту священную рукопись, въ серебряномъ позолоченномъ ковчегѣ.

Относительно управленія этой страны, о. Инджиджи присовокупляетъ, что Зейтуньоты находятся подъ управленіемъ 12-ти эмировъ или кадіевъ, раздѣляющихъ между собою административную власть.

Къ свѣдѣніямъ, почерпнутымъ мною изъ армянской географіи, о которой я упомянулъ выше, я присовокуплю теперь еще тѣ свѣдѣнія, которыя мнѣ удалось собрать, при явной невозможности проникнуть самому до Зейтуна, въ Аданѣ и Сисѣ, изъ устъ впрочемъ самихъ зейтуньотовъ и монаховъ патриаршаго монастыря, которые обитали прежде въ монастырѣ, находящемся въ любопытной странѣ зейтуньотовъ.

По переданнымъ мнѣ этими лицами свидѣтельствамъ, въ Зейтунѣ находится до 3000 армянскихъ домовъ и только 20 домовъ, принадлежащихъ туркамъ. Жители Зейтуна суть земледѣльцы, купцы и ремесленники (послѣдніе — исключительно кузнечные мастера). По правитель-

(*) Колокола, какъ извѣстно, воспрещено имѣть при христіанскихъ церквяхъ въ Турціи.

ственному исчисленію, дѣлаемому обыкновенно начальниками турецкихъ провинцій, они обложены податью въ 30,000 турецкихъ піастровъ (около 6000 франковъ, на наши деньги) (*) по такъ какъ паша Аданы и Мараша, отъ котораго зейтуньоты зависятъ номинально, возложилъ на нихъ обязанность сопровождать и защищать въ пути караваны и путешественниковъ, идущихъ въ Марашъ по ущелью, сосѣднему съ ихъ страной; то зейтуньоты, подъ предлогомъ оказываемаго ими покровительства караванамъ (покровительства—большую частію мнимаго) въ вознагражденіе за этотъ трудъ, считаютъ себя свободными отъ уплаты сказанной подати.

Но, въ настоящее время, Зейтунъ уже не находится въ томъ положеніи, въ какомъ онъ былъ передъ завладѣніемъ Караманіей египетскимъ пашою. Туркоманскіе бен, изъ независимаго племени *Хозанъ-оглу*, сопротивлявшіеся, въ соединеніи съ армянами, войскамъ Мегмет-Али египетскаго, во время экспедиціи Ибрагима-паша, — сдѣлались теперь почти полными властителями армянскихъ племенъ Зейтуна и *Гаджисина*, такъ какъ земля ихъ входитъ въ составъ владѣній *Хозанъ-оглу*. Еще *Катерджи-Мегметъ-ага*, извѣстный по названію племени, котораго онъ былъ главою, подъ именемъ *Кгозанъ-оглу*, (**), воспользовавшись удаленіемъ египетскихъ войскъ и совершеннымъ уничтоженіемъ при Неизбѣ и Коніи оттоманской арміи, утвердилъ свою власть надъ всѣми армянскими и туркоманскими племенами (tribus) Таврскаго хребта. Не довольствуясь тѣмъ, что онъ принудилъ всѣ эти племена избирать себѣ начальниковъ изъ своего собственнаго рода и обложилъ данью жителей Зейтуна и Гаджисина, *Хозанъ-оглу* наложилъ еще дань и на жителей города Сиса, на самаго патриарха и его монастырь, и кромѣ того предоставилъ себѣ право утверждать выборъ четырехъ христіанскихъ начальниковъ (*ага*) Зейтуна и агу Гаджисина, и наконецъ право — назначать одного изъ своихъ родственниковъ, въ губернаторы г. Сиса, назначеніе котораго зависѣло прежде отъ паша Аданы и Мараша.

Катерджи-Мегметъ-ага подчинилъ себѣ этихъ горцевъ—армянъ въ 1840 г., въ то время, ког-

(*) Т. е. на французскіе, — болѣе 1500 руб. сер.

(**) *Хозанъ-оглу* предоставилъ часть своей власти надъ горскими племенами одному *кялі*, Юсуфъ-бею, сыну Самуръ-ага — *Хозанъ-оглу*, управлѣвшему въ горахъ во время владычества надъ ними египетскаго паша.

да Порты вновь вступила во владѣніе Сирией и Караманіей.

Увѣренный въ своей силѣ и въ томъ вліяніи, какимъ онъ пользовался въ горахъ, Хозанъ-оглу явился въ Сисѣ и требовалъ отъ патріарха Михаила, чтобы онъ отправилъ ко всемъ подвѣдомымъ ему христіанамъ круговое пастырское посланіе, увѣщевая ихъ признавать его Хозанъ-оглу своимъ верховнымъ властителемъ (*suzerain*). Патріархъ, одинъ изъ предмѣстниковъ котораго, въ 1825 году, былъ отправленъ отцемъ этаго же самаго Катерджи-Мегметъ-ага, за то, что желалъ и себя и подчиненныхъ ему армянъ избавить отъ ига этаго мусульманскаго горца, опасаясь подобной же участи, покорился требованіямъ Хозанъ-оглу.

Такимъ образомъ, Катерджи-Мегметъ-ага, властитель городовъ и селеній, заключающихся въ горахъ Хозана, назначилъ отъ себя 4-хъ начальниковъ Зейтуна изъ армянъ, благороднаго происхожденія, но преданныхъ его интересамъ; они и по настоящее время управляютъ этою страпою. Эти 4 начальника (ага) суть: 1. *Ием-Дюи́а-оглу Асдуадзадуръ*, главный начальникъ страны. 2. *Сурелъ-оглу Мардиросъ*, происходящій отъ рода св. Григорія Просвѣтителя. 3. *Шовръ-оглу Хазаръ*, и 4. *Агопъ-оглу Мегерджицъ*.

Этимъ четыремъ *кяйсамъ* Хозанъ-оглу повелѣлъ—не предпринимать ничего противъ христіанъ безъ его личныхъ приказаній. Желая власть свою надъ армянами сдѣлать для нихъ болѣе терпимою, онъ сохранилъ обитателямъ Зейтуна и Гаджина все ихъ религіозныя постановленія и дозволилъ имъ постройку новыхъ церквей и возведеніе монастырей въ ихъ странѣ.

Теперь считается въ Зейтунѣ до 15,000 жителей, распределенныхъ между тремя отдѣльными селеніями или *орду*, 9 церквей и 1 монастырь, подчиненный армянскому патріарху въ Сисѣ.

Со времени поселенія своего въ горахъ и до настоящей эпохи, зейтуноты были ревностными послѣдователями вѣры своихъ праотцевъ, хотя они и усвоили себѣ, съ давняго времени, — и языкъ, и нравы, и самый костюмъ туркомановъ.

Находясь въ непрерывныхъ сношеніяхъ и живя въ мирѣ съ мусульманами Хозанъ-оглу, съ которыми они вступали весьма часто въ союзъ, для защиты независимости своихъ горъ, зейтуноты превратились, по крайней мѣрѣ по внѣшнему виду, въ совершенныхъ туркомановъ; столь же отважные и храбрые (можетъ быть и

еще болѣе) какъ и войска Хозанъ-оглу, они отличаются качествами и привычками воиновъ, и все преданы воинскимъ упражненіямъ. Увѣряютъ даже, что они, вмѣстѣ съ туркоманами, дѣлаютъ иногда нападенія на караваны и путешественниковъ, которые должны проходить подлѣ ущелій, ведущихъ къ ихъ горамъ, и входятъ въ которыя они строго воспрещаютъ иностранцамъ. Никто изъ путешественниковъ не могъ еще отважиться, безъ явной опасности, проникнуть въ эти ущелья.

Это послѣднее обстоятельство достаточно объясняетъ причину, почему Зейтунъ и владѣнія Хозанъ-оглу не могли быть подвергнуты, до настоящаго времени, точнымъ и серьезнымъ изслѣдованіямъ

II. ГОРОДЪ ГАДЖИНЪ.

Городъ *Гаджинъ* стоитъ у подножія одного изъ сѣверныхъ развѣтвленій хребта *Кермесъ-дагъ*, на границахъ древней Катаоніи, посреди равнины, со всѣхъ сторонъ окруженной горами. Географическое положеніе его соотвѣтствуетъ 34° ш. и 38° д.

Одинъ изъ притоковъ Пирама, р. *Кѣкэнъ-Су* беретъ свое начало близъ этаго города, состоящаго такъ же въ зависимости отъ Хозанъ-оглу. Гаджинъ построенъ амфитеатромъ и представляетъ чрезвычайно живописный видъ. Доступъ къ нему весьма труденъ; единственная дорога, ведущая въ городъ, проложена по узкому ущелью, между двухъ скалистыхъ горъ. Въ Гаджинѣ считается до 2000 армянскихъ домовъ и отъ 15 до 12 обиталищъ туркомановъ; въ немъ есть 3 церкви и 1 монастырь, зависящій отъ патріаршаго престола въ Сисѣ. Жители Гаджины — купцы и земледѣльцы; городъ окруженъ большимъ количествомъ дачъ, обрабатываемыхъ жителями и доставляющихъ имъ прекрасныя выгоды. На равнинахъ, окружающихъ городъ со всѣхъ сторонъ, гаджиноты пасутъ обыкновенно лѣтомъ свои стада.

Монгоръ-оглу Мардиросъ, армянинъ, начальникъ Гаджина, поставленный Хозанъ-оглу и пользующійся его довѣріемъ, управляетъ городомъ и платитъ дань этому грозному предводителю горцевъ. Кромѣ армянскаго аги, въ Гаджинѣ существуетъ еще совѣтъ, состояющійся изъ почетныхъ жителей (*меджлисъ*), на обязанности котораго лежитъ наблюденіе за интересами города и отчетность, которую онъ долженъ отдавать Катерджи-Мегметъ-агѣ во всемъ

томъ, что относится до будущности и до независимости ихъ страны.

Характеръ жителей Гаджина существенно отличается отъ характера зейтунотовъ. Гаджиньоты, городъ которыхъ, какъ говорятъ, по своему положенію и окрестностямъ, имѣетъ большое сходство съ Сисомъ, занимаются исключительно ремеслами, торговлей и земледѣліемъ; не предаваясь нисколько грабежамъ, они отличаются напротивъ своимъ гостепріимствомъ и честностію. Они отклоняютъ отъ себя обязанность поставлять воиновъ въ ряды Хозанъ-оглу, и сколько возможно стараются сохранять совершенную нейтральность въ спорахъ, возникающихъ весьма часто между турецкими властями и этимъ предводителемъ горцевъ. Признавая надъ собою власть послѣдняго, они въ то же время стараются избѣгать всякихъ споровъ и столкновений съ пашами Кейзарен, Аданы и Мараша, такъ какъ земли ихъ граничатъ съ пашалыками послѣднихъ. — Обитатели Гаджина сбываютъ свои произведенія въ Кейзареню, Тарсу и Марашъ, гдѣ главнѣйшіе изъ купцовъ Гаджина имѣютъ свои конторы и агентовъ; эти агенты, въ замѣнъ, отправляютъ къ нимъ французскіе товары, которые очень цѣнятся гаджиньотами и весьма распространены между ними.

III. ГЯУРЪ ДАГЪ.

Горная цѣпь — *Гяуръ-дагъ*, или *гора неспрныль* получила это названіе у мусульманъ отъ огромнаго числа армянъ и грековъ, здѣсь поселившихся. Въ этихъ горахъ трудно отличить

христіанъ отъ турокъ, — до такой степени первые усвоили себѣ совершенно и турецкій языкъ и платье. Въ греческихъ и армянскихъ деревняхъ вы не увидите здѣсь ни мечетей, ни церквей.

Только съ трехъ или четырехъ пунктовъ можно проникнуть на Гяуръ-дагъ, по узкимъ тропинкамъ, проложеннымъ между скаль. Горы Гяуръ-дага, во многихъ мѣстахъ покрыты лѣсомъ, представляютъ богатые пастбища для скота, особенно на своихъ вершинахъ. Гяуръ-дагъ соотвѣтствуетъ *Atanus mons* древнихъ и лежитъ подъ 34° — 35° ш. и 38° — 37° д.

Обитатели этихъ горъ ведутъ кочевую жизнь, останавливаясь временно въ деревняхъ, раскиданныхъ по горнымъ скатамъ и на равнинахъ горныхъ возвышенностей. Всѣ эти горныя деревни дѣлятся на три уѣзда (дистрикта): *Узеиръ-Санджакъ*, *Улашлы* и *Булинлыгъ*.

Населеніе этихъ трехъ уѣздовъ подчиняется тремъ отдѣльнымъ начальникамъ, изъ которыхъ, во времена владычества египетскаго паша, пользовался наибольшимъ вліяніемъ — *Зейтуно-оглу*.

Свѣдѣнія о количествѣ населенія на Гяуръ-дагъ — не согласны между собою. Правительство египетскаго паша увѣряетъ, что горскіе начальники этой мѣстности могутъ поставить до 7000 вооруженныхъ людей, способныхъ сражаться; тогда какъ другія свидѣтельства удостовѣряютъ, что число людей, способныхъ носить оружіе, не превышаетъ 5 или 6000 душъ, въ этихъ горахъ.

Гяуръ-дагъ находится подъ номинальною зависимостію пайяскаго бея (*du bey de Payas*).

АРМЯНСКІЙ ГОРОДЪ ГРИГОРІОПОЛЬ.

Григоріополь, нынѣ заштатный городъ херсонской губерніи, лежащій при р. Днѣстрѣ, выше Тирасполя, былъ основанъ въ 1792 году императрицею Екатериною II, по предначертанію князя Потемкина. Онъ предназначался исключительно для армянъ, выселившихся, въ то время, изъ за-Днѣстра во вновь пріобрѣтенныя Россіею отъ Порту провинціи.

Въ концѣ прошлаго и еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія, всѣ новороссійскія степи представляли дикую, безлюдную пустыню, въ которой не только не существовало никакихъ го-

родовъ, но не было даже осѣдлыхъ жителей. По всѣмъ этимъ широкимъ степнымъ пространствамъ, примыкающимъ — съ одной стороны къ Днѣстру, а съ другой — къ Бугу и устьямъ Днѣпра, бродили по волѣ одни только табуны и стада, подъ надзоромъ табунщиковъ и пастуховъ, перекочевывавшихъ вмѣстѣ съ ними съ одного мѣста на другое — и въ то время не было видно здѣсь и слѣдовъ какого-либо прочнаго населенія.

Однако Новороссійскій край, послѣ окончательнаго присоединенія своего къ Россіи, вслѣдствіе яскаго мира съ Портою (26 декабря 1791)

скоро сталъ обращать на себя особенное вниманіе и пользоваться, съ того времени, можно сказать, предпочтительною заботливостію правительства. Классическія воспоминанія вновь—пріобрѣтеннаго края и представляемыя имъ, богатыя выгоды, въ отношеніяхъ политическомъ и хозяйственномъ,—легко объясняютъ такую заботливость правительства. Оно стала основывать города и заводить прочныя осѣдлыя поселенія въ этой одичалой странѣ, по которой бродили до тѣхъ поръ только кочующія орды татаръ, съ своими табунами и стадами; да буйная вольница запорожская, затаптывала ихъ своими лихими конями. — Съ цѣлю населить новый край, еще императрица Екатерина II начала призывать сюда съ Востока грековъ и армянъ, а изъ западной Европы нѣмцевъ, предоставляя имъ различныя льготы.

При переселеніи изъ за—Днѣстра армянъ и при основаніи для нихъ города Григоріополя, императрица дала слѣдующій рескриптъ на имя екатеринославскаго губернатора Каховскаго.

«Господинъ Екатеринославскій Губернаторъ Каховскій. Возложь на васъ населеніе и благоустройство земли повопріобрѣтенной Нами отъ Порты Оттоманской, за нужно находимъ особливому вашему поручить попеченію переведенныхъ на оную изъ за—Днѣстра армянъ. Покойный князь Григорій Александровичъ Потемкинъ—Таврической назначилъ быть городу армянскому подъ именемъ «Григоріополь» у самага Днѣстра, между долинъ Черной и Черницы, включая и обѣ оныя въ городской выгонъ. Мы утверждаемъ сіе назначеніе повѣлеваемъ: Первое: отвесь помянутую округу, между долинъ Черной и Черницы лежащую, со вмѣщеніемъ обѣихъ оныхъ, подъ городъ армянскій, который и именовать «Григоріополь» (*). Второе: здѣлавъ планъ сему городу и расположа оный сообразно роду жизни и упражненію трудолюбиваго сего народа представить его Намъ. Третіе: между тѣмъ преподавать армянамъ всѣ зависящія отъ васъ спомоществованія къ водворенію ихъ тамо, произвожденію ремеслъ и открытію фабрикъ которые они завезть намѣрены. Архіепископъ армянскій Іосифъ можетъ вамъ въ семъ способствовать, такъ какъ онъ и прежде къ тому былъ употреб-

ляемъ. Четвертое: обо всѣхъ ихъ надобностяхъ и просьбахъ, узаконеніемъ Нашимъ не противныхъ, имѣете Намъ представить, стараясь дабы не только всѣ перешедшіе въ предѣлы Наши сохранены были, но чтобы и находящіеся за границею ихъ единоземцы, видя ихъ благоденствующихъ, къ нимъ присоединились. Пятое: объ исполненіи сего и прочихъ Нашихъ препорученій ожидаемъ Мы частыхъ отъ васъ донесеній, пребывая къ вамъ благосклонны.» (*)

Санктпетербургъ. Февраля 23-го 1792.

Къ Григоріополю приписано было, согласно этому повелѣнію императрицы, болѣе 30,000 десятинъ земли; но часть этой земли отошла отъ армянъ, по присоединеніи къ городскому обществу Григоріополя, съ 1802, молдованъ, перемѣстившихся изъ селенія *Глиннаго*, которое въ свою очередь отошло подъ нѣмецкую колонію «Глюксталь.»

До основанія Одессы григоріопольскіе армяне еще пользовались нѣкоторымъ благосостояніемъ; между ними было достаточное число людей богатыхъ и зажиточныхъ; торговля въ странѣ малонаселенной, гдѣ они не могли встрѣчать большаго соперничества, гдѣ не было еще другихъ важныхъ торговыхъ пунктовъ, доставляла имъ хорошія выгоды. Но развитіе въ Одессѣ правильной торговой дѣятельности, устройство Кишинева и отсутствіе всякаго торговаго движенія на Днѣстрѣ были причиною, что Григоріополь остановился на весьма незавидной степени своего внутренняго благосостоянія; даже самое число жителей его армянъ, годъ отъ году, стало уменьшаться.

Въ *Статист. таблицахъ о состояніи городовъ Россійск. Имп.*, издан. отъ М. В. Д. въ 1842, въ Григоріополь за 1841 годъ показано: жителей 3658 чел., домовъ 572 и городскихъ доходовъ 3,578 р., число заводовъ и фабрикъ 5 съ 45 рабочими, изъ нихъ 2 салотопенныхъ, 1 воскобойный, 2 сафьянныхъ фабрики. А въ *Новорос. Календ.* на 1860 годъ показано жителей только 2642 души, домовъ 585, фабрикъ 2, лавокъ каменныхъ 23. Такое значительное уменьшеніе числа григоріопольскихъ жителей происходитъ отъ того, что армянскія семейства непрерывно выселялись и теперь еще выселяются то въ Одессу, то въ Кишиневъ, то въ другія торговыя города новороссійскаго края.

(*) Слово Григоріополь, дважды собственноручно вписано императрицею.

(*) Записки Одесск. Общ. Ист. и Древн. Т. II. стр. 659.

Въ городѣ находится двѣ каменныя армянскія церкви, построенныя со времени перваго основанія колоніи, одна во имя *Богоматери*, а другая—*св. Павла*. Въ послѣдней изъ нихъ находится крестъ, повидимому желѣзный, не отличающійся ни чѣмъ особеннымъ въ своей отдѣлкѣ; но, какъ говорятъ, весьма древній и принесенной еще изъ Арменіи. Въ Григоріополь онъ вынесенъ изъ *Килии*. На поклоненіе этому кресту стекается въ Григоріополь значительное число поклонниковъ не однихъ армянъ, но и русскихъ, и молдованъ, и грековъ. Кромѣ двухъ армянскихъ церквей здѣсь есть еще и одна право-

славная, а для обученія дѣтей существуетъ приходское училище.

Примѣръ колонистовъ нѣмцевъ и молдованъ, въ послѣднее время, подѣйствовалъ и на григоріопольскихъ армянъ: они принялись за земледѣліе и обработку земли, которой къ городу приписано еще и до сихъ поръ болѣе 18,000 десятинъ. Григоріопольцы надѣются, что предполагаемая одесско-кіевская желѣзная дорога, которая должна проходить неподалеку отъ ихъ города, будетъ много способствовать къ его благосостоянію.

ZYWOTY SLAWNYCH ORMIAN W POLSCE. NAPISAL

XIADZ SADOK BARACZ. WE LWOWIE 1856 in-8°

Жизнеописанія извѣстныхъ армянъ въ Польшѣ о.
Садока Баронча, Львовъ 1856.

Монахъ, *Садокъ Барончъ*, армянинъ по происхожденію, издалъ въ 1856 г., въ Лембергѣ (Львовѣ) книгу, на польскомъ языкѣ, заглавіе которой мы выписали, расположивъ въ ней составленныя имъ жизнеописанія извѣстныхъ почему-либо польскихъ армянъ, по азбучному порядку. Книга о. С. Баронча—весьма драгоценный трудъ для исторіи армянскихъ поселеній въ Польшѣ, и мы считаемъ обязанностію, для читателей нашего журнала, время отъ времени, дѣлать извлеченія изъ этой книги, помѣщая ихъ въ русскомъ и французскомъ переводѣ.

Во введеніи къ своему сочиненію авторъ говоритъ:

«Во всѣхъ странахъ, гдѣ только ни встрѣчали армянскіе переселенцы, разсѣявшіеся почти по всей Европѣ, радушное гостепримство, они повсюду платили признательностію, и чистосердечно привязывались къ землѣ, ихъ питавшей; они постоянно старались быть полезными тому народу, среди котораго селились. Съ ученыхъ кафедръ они указывали юношеству, искавшему просвѣщенія, на прямой и спасительный путь

VIES DES ARMÉNIENS CÉLÈBRES EN POLOGNE PAR LE
PÈRE *Sadoc Baracz*.

Le père Sadoc Baracz, arménien d'origine, a publié à Léopol (Lemberg) en 1856 en langue polonaise une Biographie des Arméniens célèbres de Pologne, classés par ordre alphabétique. C'est un travail très précieux pour l'histoire des colonies Arméniennes de la Pologne; ainsi nous nous faisons un devoir d'en donner de temps en temps la traduction russe et française.

Le P. Baracz dit dans son Introduction:

«En chaque pays où les émigrés arméniens, qui se sont dispersés dans presque toute l'Europe, ont reçu une cordiale hospitalité, ils ont toujours acquitté leur dette de reconnaissance par un attachement sincère à la terre qui les a nourris, et par des efforts constants pour se rendre utiles à la nation au milieu de laquelle ils se sont établis. Du haut des chaires scientifiques, ils ont tracé à la jeunesse studieuse des directions salutaires, et les cours de justice ont trouvé parmi eux de zélés magistrats qui ont soutenu leur réputation sans tâche. Dans l'Eglise, au sénat, dans les combats, on a vu ces athlètes expérimentés

въ жизни; юстиція находила въ нихъ ревностныхъ и безукоризненныхъ поборниковъ; въ церкви, въ сенатѣ, на поляхъ битвы—эти опытные бойцы посвящали свою жизнь на служеніе и защиту каждой страны, гостепріимно ихъ пріютившей.

Сколько ни было бы желательно, чтобы народъ армянскій владѣлъ полнымъ жизнеописаніемъ всѣхъ знаменитыхъ соплеменниковъ своихъ, вписавшихъ со славою имена свои въ лѣтописи міра, я полагаю однако такой трудъ невозможнымъ, или по крайней мѣрѣ онъ превышаетъ силы одного человѣка.

Вотъ почему я ограничился только составленіемъ жизнеописаній славныхъ армянъ въ Польшѣ; и не взирая на то, что мнѣ удалось преодолѣть большія затрудненія, я не могу однако льстить себя увѣренностію, что мною уже все совершено. Не успѣвъ, посредствомъ переписки, собрать всѣ свѣдѣнія, необходимыя для предпринятаго мною труда, я долженъ былъ самъ пересмотрѣть всѣ поземельные и владѣльческіе акты, хранящіеся въ монастырѣ бернардинцевъ въ Леополь (Львовѣ) пересмотрѣть архивы Каменецъ-Подольска, Кіева и царскіе архивы въ Варшавѣ. Но кому знакомы подобнаго рода розысканія, тотъ, безъ сомнѣнія, легко согласится со мною, что такія изслѣдованія требуютъ гораздо болѣе времени и издержекъ, нежели какими я могъ располагать. Лично для меня такого рода работа была труднѣе тѣмъ болѣе, что, въ качествѣ монаха, я не обладаю даже небольшимъ уголкомъ земли, гдѣ бы могъ успокоиться: — я чужеземецъ среди своихъ, и когда я окончу свое трудное странствованіе, не знаю удостоитъ ли земля эта прикрыть мои кости.

Я сдѣлалъ впрочемъ, что было мнѣ по силамъ; воспользовавшись благосклонностію гг. завѣдывающихъ библиотеками въ этой странѣ, я изслѣдовалъ всѣ правительственныя архивы Галиціи; я сдѣлалъ значительныя извлеченія изъ сочиненій, хранящихся въ библиотекѣ армянскаго капитула во Львовѣ; наконецъ я тщательно изучилъ архивы львовской армянской общины. Окончивъ, такимъ образомъ, этотъ трудъ, я представляю его на судъ публики, въ томъ убѣжденіи, что просвѣщенные соотечественники оцѣнятъ мое доброе намѣреніе, памятуя при этомъ, что сказалъ историкъ нашей литературы, извлекшій изъ праха забвенія поэму *Марія* и воскресившій память о ея непризнанномъ авторѣ: *in magnis voluisse sat est.*

Львовъ 3 Ноября 1854 г.

se dévouer et donner leur vie pour défendre l'intégrité du territoire hospitalier.

Quelque désirable que puisse être pour la nation une biographie complète de tous ces hommes illustres qui ont si glorieusement inscrit leurs noms dans les fastes du monde, je la crois impossible, ou du moins au dessus des forces d'un seul homme. Aussi me suis-je borné à recueillir la vie des Arméniens célèbres en Pologne; et tout en ayant vaincu de grandes difficultés, je ne puis pas cependant me flatter d'avoir tout fait. En effet, n'ayant point réussi à me procurer par correspondance les renseignements qui m'étaient nécessaires pour l'œuvre que j'avais entreprise, il m'aurait fallu compulsé moi-même les actes territoriaux et ceux des châtelets, déposés chez les pères Bernardins à Léopol, les archives de Kaménetz-Podolsk, de Kieff, et celles de la Couronne à Varsovie. Mais quiconque a un peu l'habitude de pareilles recherches, m'accordera sans doute que celles auxquelles j'aurais dû me livrer, auraient demandé beaucoup plus de temps et occasionné beaucoup plus de frais que je n'aurais pu en supporter. Et c'était d'autant plus difficile pour moi, que, comme moine, ne possédant en propre pas même un coin de terre où je puisse reposer ma tête, je suis étranger au milieu des miens; et quand j'aurai fini ce pénible pèlerinage, je ne sais si la terre daignera recouvrir mes ossements.

J'ai fait cependant ce que j'ai pu; j'ai profité de la bienveillance des préposés aux bibliothèques du pays, j'ai compulsé les archives des états de la Gallicie, j'ai fait des extraits considérables à la bibliothèque du chapitre arménien de Léopol, j'ai enfin étudié avec soin les archives arméniennes de la commune de Léopol. Ayant ainsi terminé ce travail, je le livre au public dans la conviction que mes compatriotes éclairés apprécieront ma bonne volonté, sachant bien ce qu'a dit notre historien littéraire qui tira de la poussière de l'oubli le poème de *Marie* et ressuscita la mémoire de son auteur méconnu: *in magnis voluisse sat est.*

Fait à Léopol le 3 novembre 1854.

«*Абгаровичи* происходят отъ древней фамилии *Солтана*, обитавшаго въ Кіевѣ и сдѣлавшагося знаменитымъ не только по своей торговлѣ, но и по славнымъ военнымъ подвигамъ. Въ 1560 году, на знаменитомъ люблинскомъ сеймѣ, на которомъ было постановлено окончательное присоединеніе литовскаго княжества къ Польшѣ, на сеймѣ, обратившемъ на себя внимательныя взоры почти всей Европы; на которомъ присутствовали—папскій нунцій и представители Австріи, Швеціи, Россіи, Турціи и даже послы татарскіе, на этомъ сеймѣ, говоримъ мы, присутствовалъ и *Теодоръ Солтанъ* въ качествѣ депутата со стороны дворянства города Кіева ⁽¹⁾. Въ 1584 году въ Львовѣ находился одинъ почтенный негодантъ изъ фамилии *Солтанъ* ⁽²⁾. Позднѣе *Солтаны* основали свою торговлю въ Яссахъ, гдѣ занесены были въ правительственныя списки, въ качествѣ благородныхъ (*massilei*). Изъ Яссъ, по приглашенію Андрея Потока Потоцкаго, владѣтеля краковскаго замка и коннетабля польской короны, они переселились въ Станиславовъ, около 1670 года. Одинъ изъ нихъ, *Абгаръ Солтанъ*, отличался большими способностями своими въ промышленности, равно какъ и глубокими познаніями въ управленіи дѣлами общественными. Онъ производилъ торговлю въ Станиславовѣ, во Львовѣ, въ Яссахъ, путешествовалъ съ своими товарами по военнымъ лагерямъ, и состоялъ президентомъ *Совета Сорока* въ Станиславовѣ ⁽³⁾. Послѣ него осталось два сына, Христофоръ и Захарій, которые, по имени отца, назывались *Абгаровичами*.

Дѣти Христофора назывались Христофовичами; но впоследствии они измѣнили это имя и приняли фамилію своего предка, *Абгаровича*. Дѣти Захарія называли себя *Абгаро-Захаріасевичами*. Въ 1810 году, братья *Абгаровичи*: Григорій (докторъ медицины), Викентій и Иосифъ употребляли всѣ усилія, чтобы быть признанными правительствомъ въ своемъ благородномъ происхожденіи. Вслѣдствіе чего, указанныя ими заслуги предковъ были приняты въ уваженіе, и 10 января 1811 года они были причислены къ сословію дворянства Галиціи. Гербъ *Абгаровичей* армянскій всадникъ на бѣломъ конѣ.

Les *Abgarowicz* sont issus de l'ancienne famille des *Soltan*, qui avait habité la ville de Kieff, et s'est rendue célèbre, non seulement par son commerce, mais encore par de glorieux faits d'armes. En 1569, à cette grande diète de Lublin où la Lithuanie s'est à jamais unie à la Pologne, qui avait attiré sur elle les regards attentifs de presque toute l'Europe, dans laquelle étaient réunis le nonce du pape, les ambassadeurs d'Autriche, de Suède, de Russie, de Turquie et même l'ambassadeur tatar, à cette diète, disons-nous, avait assisté aussi *Théodore Soltan*, comme député de la chevalerie de la ville de Kieff ⁽¹⁾. En 1584, il y eut à Léopol un négociant recommandable du nom de *Soltan* ⁽²⁾. Plus tard les *Soltan* fondèrent un commerce à Yassy où ils furent inscrits comme nobles (*massiléi*) dans les registres de l'état. De là, sur l'invitation d'André de Potok Potocki, châtelain de Cracovie, connétable de la couronne, ils vinrent s'établir à Stanislawow, vers l'an 1670. L'un d'eux, *Abgar Soltan*, se distingua par une grande habileté dans l'industrie, ainsi que par de profondes connaissances dans la direction des affaires publiques. Il faisait le négoce à Stanislawow, à Léopol et à Yassy, il voyageait avec ses marchandises dans les camps, et fut président du conseil des Quarante à Stanislawow ⁽³⁾. Il laissa deux fils, Christophe et Zacharie, qui, du nom de leur père, se sont appelés *Abgarowicz*. Les enfants de Christophe s'appelaient «*Christophowicz*»; mais plus tard ils changèrent ce nom en prenant celui de leur aïeul *Abgarowicz*. Les enfants de Zacharie s'appelaient «*de Abgaro Zachariasiewicz*.» En 1810, Grégoire, docteur en médecine, Vincent et Joseph *Abgarowicz*, frères, firent tous leurs efforts pour faire reconnaître leur noble origine par les autorités du pays. Aussi prit-on en considération leurs mérites auxquels ils en appelaient, et ils furent incorporés dans les états de la Galicie le 10 janvier 1811. Les armoiries des *Abgarowicz* sont un chevalier arménien monté sur un coursier blanc.

⁽¹⁾ Geschichte von Lithauen von August Ludwig Schlözer. Halle 1785 in 4° pag. 295.

⁽²⁾ Liber testamentorum, tom. III in folio ab anno 1578 ad 1590 pag. 161. Dans les archives de la commune arménienne de Léopol.

⁽³⁾ Registre des affaires arméniennes in fol. № 4 ab anno 1715 ad 1723. Dans la commune de Stanislawow.

Абгаровичъ Захарій, сынъ Абгаръ Солтана, своею жизнію, полною благочестія, поддерживалъ достоинство религіи. Онъ былъ защитникомъ святыхъ правилъ религіи, и научалъ окружающихъ его благочестію и пачобности. Живя во страхъ Божіемъ, онъ при этомъ отличался прямою характера, проникнутый тѣмъ благороднымъ убѣжденіемъ, что люди прямые составляютъ единственный источникъ счастья и благоденствія обществъ. Онъ скончался въ Станиславовѣ 27 Августа 1806 года, на 67 году отъ рожденія. (1)

Абгаровичъ Іосифъ, сынъ Христофора. Его торговый домъ въ Станиславовѣ, близъ городской ратуши, хотя и не отличался внѣшнимъ блескомъ, тѣмъ не менѣе онъ содержалъ въ себѣ большой выборъ суконъ высшаго достоинства и богатое собраніе матерій отличнаго вкуса. Онъ старался завести въ заведеніи своемъ высшій порядокъ, и успѣлъ въ этомъ до той степени, что шумъ и беспорядокъ, господствовавшіе между евреями, поселившимися по сосѣдству съ нимъ, не мѣшали тому, чтобы въ его заведеніи царствовала такая тишина, что, казалось, тамъ никого не было. А между тѣмъ его товары продавались весьма хорошо, ибо онъ назначалъ на нихъ постоянныя цѣны, и мѣра у него была всегда вѣрна. Таковъ онъ былъ въ своемъ заведеніи, таковъ точно и въ сношеніяхъ своихъ съ внѣшними лицами, избѣгая во всемъ крайностей, и при безукоризненныхъ нравахъ, стараясь подчинять свои дѣйствія страху Божію. Известно, что благодаря предусмотрительному управленію своихъ дѣлъ, состояніе его увеличивалось день ото дня, съ помощію котораго онъ сдѣлался владѣтелемъ деревни (въ округѣ Коломиіи) именуемой *Лука*. І. Абгаровичъ пользовался всеобщимъ уваженіемъ и приобрѣлъ репутацію благоразумнаго и хорошаго отца семейства, уподоблявшагося въ жизни своей святымъ патриархамъ. Онъ умеръ въ Львовѣ въ 1853 г.»

Abgarowicz Zacharie, fils d'Abgar Soltan, maintint l'honneur du culte religieux par sa vie pleine de piété. Il fut le défenseur des saints principes de la religion, et il enseignait à ceux qui l'entouraient, le respect dû à la piété. Il unissait à la crainte de Dieu, la droiture du caractère, pénétré qu'il était de cette noble conviction, que les hommes droits sont l'unique source du bonheur et de la prospérité des états. Il mourut à Stanislawow le 27 Août 1806, à l'âge de 67 ans. (1)

Abgarowicz Joseph, fils de Christophe, tenait à Stanislawow, près de l'hôtel de ville, une maison de commerce qui, quoique dépourvue de toute splendeur extérieure, n'en contenait pas moins un choix de draps de qualité supérieure et une riche collection d'étoffes de bon goût. Il s'appliqua à introduire le plus grand ordre dans son établissement, et il y réussit au point que le bruit et le désordre qui se faisaient parmi les Israélites établis dans son voisinage, n'empêchaient pas le plus grand calme de régner chez lui, comme s'il n'y eût eu personne. Et cependant les marchandises se débitaient fort bien, car les prix en étaient fixes et la mesure exacte. Tel il a été dans sa maison, ainsi que dans ses relations avec les étrangers, évitant toujours les extrémités, et avec des mœurs irréprochables, sachant se dominer par la crainte de Dieu. On sait comment, grâce à son administration prévoyante, il augmentait tous les jours sa fortune, à l'aide de laquelle il devint propriétaire d'un village situé dans l'arrondissement de Kolomyje nommé *Luka*. Cet homme généralement estimé s'acquit la réputation d'un sage et prudent père de famille, réputation qu'on pourrait comparer à celle des saints patriarches. Il mourut à Léopol en 1853.

В Н У Т Р Е Н Н І Я Н І З В Ъ С Т І Я

Въ 29 день іюля Высочайше утверждёнъ новый проектъ временныхъ правилъ о выдачѣ паспортовъ иностранцамъ, пріѣзжающимъ въ Россію, — впродъ до окончанія предпринятаго пересмотра паспортнаго устава.

Новыми правилами сдѣланы слѣдующія облегченія иностранцамъ по снабженію ихъ паспортами: Иностранцы пропускаются въ Россію не только по ихъ національнымъ паспортамъ, но и по *вандербухамъ* (дорожнымъ книжкамъ, установ-

(1) Liber mortuorum, in 4º, in Ecclesia ritus armeniensis Stanislao poli.

леннымъ во многихъ странахъ за границей, для различныхъ мастеровыхъ людей), засвидѣтельствованнымъ русскими миссіями и консулами; равно и по паспортамъ, выданнымъ въ Россіи на выѣздъ за-границу, если со дня ихъ выдачи не прошло болѣе года и будетъ находиться по-мѣста миссій и консульствъ. Полученный иностранцемъ, пріѣхавшимъ въ Россію, законный паспортъ въ первомъ, лежащемъ на пути его губернскомъ городѣ, — даетъ ему право на жительство и переѣзды во всей Имперіи, а не въ одной только губерніи. Национальные паспорта и дорожныя книжки отъ иностранцевъ не отбираются. За получениемъ паспорта иностранцы не обязаны непременно лично являться въ канцелярію губернатора. Выдача новыхъ паспортовъ иностранцамъ производится безъ письменной просьбы, въ тотъ же день и отнюдь не позже слѣдующаго утра. Если иностранецъ живетъ въ другомъ городѣ или уѣздѣ, то о переѣзѣ паспорта можетъ просить черезъ градскую полицію или земскій судъ. Тѣ же самыя правила соблюдаются при выдачѣ иностранцамъ заграничныхъ паспортовъ; причемъ они платятъ только пятьдесятъ коп., слѣдующихъ за паспортный бланкъ. Троекратная публикація на выѣздъ изъ Россіи иностранцевъ отмѣняется.

— Высочайше утвержденнымъ 18 іюня мѣнемъ государственнаго совѣта, о наказаніи лицъ, самовольно отлучившихся за-границу, положено: если самовольно отлучившіеся за-границу возвратятся въ отечество безъ вызова правительства, или будутъ переданы ему на основаніи трактатовъ, заключенныхъ съ иностранными державами, и если они, кромѣ самовольной отлучки за-границу безъ паспортовъ, не совершили никакого другаго преступленія и просупка, то за означенную отлучку за-границу безъ паспортовъ они подвергаются: тройному взысканію той платы, которая слѣдовала бы за заграничный паспортъ на все время отлучки, и сверхъ того: въ первый разъ аресту отъ трехъ до семи дней, а во второй разъ тюремному заключенію отъ одного до трехъ мѣсяцевъ, съ замѣномъ сихъ наказаній для лицъ, неизъятыхъ отъ тѣлеснаго наказанія, симъ послѣднимъ, на основаніяхъ, опредѣленныхъ въ 89, 90, 91 и 92 статьяхъ уложенія о наказаніяхъ.

— Въ видахъ скорѣйшаго устройства пожарной части въ городахъ поручено начальникамъ губерній, предложить городскимъ обществамъ, не пожелаютъ ли они принять на себя, какъ образованіе изъ среды своей общественной команды, такъ и поставку для пожарнаго обоза обывательскихъ лошадей.

— Циркуляромъ министерства государственныхъ имуществъ сельское духовенство (мужчины и женщины) приглашаются къ обученію крестьянскихъ дѣтей, какъ мальчиковъ такъ и дѣвочекъ молитвамъ, чтенію, письму и счету, а дѣвочекъ, сверхъ того, и рукодѣльямъ, свойственнымъ въ крестьянскомъ быту. Производящихъ съ полнымъ успѣхомъ обученье, палаты должны представлять къ денежной наградѣ: у кого не менѣе 12 учениковъ къ 25 р. с., у кого же 25 учениковъ къ 50 р. с. «Изъ этого циркуляра видно, что между крестьянами развивается потребность грамотности, и въ нѣкоторыхъ губерніяхъ духовенство само вызывалось обучать крестьянскихъ дѣтей безмездно. Какъ не порадоваться этимъ добрымъ намѣреніямъ нашего духовенства и стремленію нашего народа къ просвѣщенію.»

— *Распоряженіе относительно телеграфныхъ депешъ* (Жур. Упр. П. С.). По сношенію г. главноуправляющаго путями сообщенія и публич. зданіями, почтовымъ начальствомъ сдѣлано распоряженіе, чтобы въ с.-петербургскомъ и московскомъ почтамтахъ, а также въ рижской и одесской почтовыхъ конторахъ были принимаемы съ телеграфныхъ станцій депеши съ надписью «poste restante», для выдачи ихъ по требованію, съ уплатою управленію 10 коп. за каждую депешу.

— По словамъ журнала министерства внутреннихъ дѣлъ (іюнь, стр. 94), въ этомъ министерствѣ дѣлаются общія соображенія, относительно преобразованія магистратовъ.

— 25 августа совершилась въ Петербургѣ подписка на билеты государственнаго казначейства (серіи). Какъ извѣстно сумма подписки объявлена была на первый разъ въ 1 мил. р. сер. Желающихъ подписаться явилось въ 2 $\frac{1}{2}$ раза болѣе, такъ что 1 мил. р. составилъ только 40 проц. общей суммы подписки.

— Въ *Сенатскихъ Вѣдомостяхъ* напечатанъ уставъ «Общества возстановленія православія на Кавказѣ» Цѣль этого общества заключается, какъ значится въ § 16 его устава, въ томъ, чтобы забо-

тятся: а) о сооружеіи въ горахъ Кавказа церквей и содержаніи при нихъ духовенства, б) объ учрежденіи въ аулахъ и другихъ мѣстахъ, для распространенія православно-христіанскаго образованія, школъ для дѣтей горскихъ семействъ,

в) объ открытіи съ этою же цѣлью особыхъ классовъ при семинаріяхъ, г) объ избраніи и содержаніи миссіонеровъ, равно и направленія ихъ образа дѣйствія; д) о переводѣ книгъ священнаго писанія и богослужебныхъ на туземные языки.

ОБОЗРѢНІЕ ГЛАВНѢЙШИХЪ СОБЫТІЙ ВНѢШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Въ прошломъ мѣсяцѣ, итальянское движеніе, которымъ, въ настоящую минуту, заняты исключительно всѣ умы Европы, приняло было угрожающій характеръ. Надъ Италіей стали носиться грозныя тучи, послѣ того какъ Гарибальди, завладѣвъ Неаполемъ, объявилъ, что присоединеніе завоеванныхъ частей полуострова къ Пьемонту, онъ превозгласитъ не ранѣе, какъ въ Римѣ, съ высотъ квиринальскаго холма. Обнародованныя въ этомъ смыслѣ прокламаціи диктатора къ жителямъ Палермо, его письмо, напечатанное въ официальной неаполитанской газетѣ, гдѣ г. Кавуръ выставленъ, какъ продавецъ Италіи, наконецъ требованіе отъ сардинскаго короля отставки гг. *Кавура* и *Фанти*, произвели потрясающее впечатлѣніе на все европейское общество. Совершенный разрывъ между неаполитанскимъ диктаторомъ и туринскимъ кабинетомъ могъ бы подвергнуть снова страшной опасности вопросъ о единой Италіи; дѣло Италіи можно бы было считать тогда проиграннымъ. Мы говорили, въ прошломъ обзорѣ, о томъ важномъ разногласіи, которое постоянно существовало между Гарибальди и сардинскимъ министерствомъ, — разногласіи по вопросу о немедленномъ присоединеніи завоеванныхъ областей къ Пьемонту. Графъ Кавуръ постоянно настаивалъ на томъ, чтобы области эти, одна за другой, по мѣрѣ ихъ освобожденія, немедленно постановляли бы присоединеніе къ Пьемонту; а диктаторъ Обѣихъ Сицилій, съ самаго начала, говорилъ, что онъ хочетъ не присоединенія къ Пьемонту, а соединенія всей Италіи подъ конституціонною властію короля Виктора-Эммануила.

И графъ Кавуръ и Гарибальди преслѣдуютъ одну и ту же идею, стремятся къ одной и той же цѣли — соединить Италію въ одно, подъ скипетромъ сардинскаго короля. Но туринскій кабинетъ, находясь въ особыхъ дипломатическихъ связяхъ съ императоромъ французовъ, полагаетъ

возможнымъ достигнуть своей цѣли только при помощи Франціи. Тогда какъ Гарибальди, съ своей стороны, не довѣряетъ Людовику Наполеону и его политикѣ; онъ можетъ видѣть въ немъ скорѣе опаснаго врага, нежели защитника итальянской независимости. Притомъ онъ знаетъ, что помощь Франціи нужно было бы купить, и купить дорогою цѣною: уже давно въ Европѣ ходятъ слухи объ островахъ Сардиніи и Эльбѣ, назначенныхъ въ вознагражденіе Франціи за ея помощь Сардиніи; слухи эти хотя и опровергаются французскими полуофициальными газетами, но точно такъ же опровергались и слухи о Савойѣ и Ниццѣ, до послѣдней минуты ихъ отдачи Франціи. Гарибальди сознаетъ, что Италія станетъ великой и независимой политической силой только въ то время, когда сдѣлаетъ все сама собою. Эта важная причина и побуждаетъ диктатора къ тому, чтобы рѣшить итальянскій вопросъ безъ помощи Франціи, даже вопреки ей; между тѣмъ какъ пьемонтское правительство, вслѣдствіе своего двумысленнаго положенія, не можетъ дѣйствовать иначе, какъ подъ вліяніемъ Франціи и въ надеждѣ на ея помощь.

И такъ, вотъ основаніе той борьбы, которая возникла было между двумя представителями единства Италіи, борьбы, получившей тѣмъ большее значеніе, что въ нее замѣшаны двѣ великія европейскія державы — Франція и Австрія.

Путь Гарибальди изъ Неаполя, какъ онъ это объявилъ при самомъ началѣ своего похода въ Сицилію, былъ — на Римъ и Венецію. По мнѣнію партіи, къ которой принадлежитъ и самъ диктаторъ, безъ обладанія Римомъ нельзя создать единой Италіи, нельзя образовать изъ нея одного сильнаго государства. Но въ Римѣ, подъ предлогомъ защиты папы и его владѣній, стоитъ корпусъ французскихъ войскъ, подъ командой генерала *Гойона*. И потому, при возвѣщеніи Га-

рибальди о его твердомъ рѣшеніи — преслѣдовать прежній свой планъ — соединенія Италіи въ Римъ; первымъ дѣломъ графа Кавура было послать сардинскія войска во владѣнія папы, во избѣжаніе столкновеній волонтеровъ Гарибальди съ французскими войсками. Но едва генераль *Чамбиди* вступилъ въ папскую область, какъ посланникъ французскій, г. *Талейранъ* былъ отозванъ изъ Турина. Кавалеръ *Нира*, сардинскій посланникъ при французскомъ дворѣ, представилъ г. Тувенелю конфиденціальную ноту, въ которой пьемонтскій кабинетъ объяснялъ, что сардинцамъ нельзя было не вступить въ папскія владѣнія, ибо это былъ единственный способъ предупредить столкновеніе французскихъ войскъ съ итальянцами, идущими съ юга, и съ возставшими жителями папскихъ областей. Въ отвѣтъ на эту ноту французскій министръ иностранныхъ дѣлъ извѣстилъ графа Кавура, что французское правительство, сожалея о томъ, что Пьемонтъ дозволилъ себѣ начать во владѣніяхъ папы военныя дѣйствія, которыя могли послужить поводомъ къ общей европейской войнѣ, нашлось вынужденнымъ усилить корпусъ генерала Гойона въ Римъ до 24,000 чел. и поручить ему охраненіе владѣній св. Престола, заключающихъ въ себѣ области папскихъ городовъ: Рима, Чивита-Векіи и Витербо, съ 240,000 чел. жителей противъ чьихъ бы то нибыло нападений — сардинскій ли арміи или арміи диктатора Гарибальди. Однако ни отозванію французскаго посла изъ Турина, ни этому протесту г. Тувенеля — въ Европѣ не придавали большаго значенія. Журналы предсказывали, что Франція сохранитъ строгій нейтралитетъ во всемъ, что не относится до личной безопасности папы, и полагали, что переходъ сардинскихъ войскъ въ папскія владѣнія не могъ произойти безъ предварительнаго согласія Людовика Наполеона. Въ то же время, въ полуофициальныхъ газетахъ французскаго правительства стали появляться статьи, въ которыхъ пространно толковалось о несчастіи, которое грозитъ католическому міру, если папа уѣдетъ изъ Рима, такъ какъ пронесли слухи, что Пій IX покидаетъ свою столицу и намѣренъ отправиться въ Испанію или Австрію. Императоръ французскій не хочетъ выпустить папу изъ Рима, даже если бы таково и было его желаніе; въ такомъ слу-

чаѣ войскамъ его въ Италіи некого было бы охранять, ихъ нужно было вывести изъ Рима, — въслѣдствіе начала невмѣшательства одного государства во внутреннія дѣла другаго. Начало невмѣшательства, превозглашенное первоначально Англіей по итальянскому вопросу, и дозволившее итальянцамъ такъ далеко подвинуть ихъ народное дѣло, принято было и Франціей, и даже сама Австрія строго соблюдаетъ его до настоящаго времени; слѣдственно, отступить отъ этого начала теперь трудно для Людовика Наполеона. Вотъ почему, не желая утратить своего вліянія на дѣла Италіи, онъ не хочетъ выпустить папу изъ Рима. Занимая Римъ, подъ предлогомъ защиты папы, сильнымъ корпусомъ войскъ, который во всякое время можетъ быть увеличенъ, императоръ съ одной стороны лишаетъ Италію возможности соединиться въ одно цѣлое, въ одно сильное конституціонное государство, симпатіи котораго будутъ естественно лежать къ Англіи (потому Англія такъ горячо и сочувствуетъ идеи единой Италіи), а съ другой — онъ поселяетъ вражду между партіей Гарибальди, настоятельно требующій Рима для столицы Италіи, и партіей пьемонтской, во главѣ которой стоитъ замѣчательный государственный человѣкъ, хорошо понимающій, что борьба энтузіазма народнаго съ огромнымъ, отлично-дисциплинированнымъ войскомъ невозможна. Понятно поэтому, что подъ стѣнами Рима, еслибы Гарибальди рѣшился напасть на него, послѣдовалъ бы окончательный разрывъ между народнымъ вождемъ и министерствомъ Виктора-Эммануила, разрывъ, который, какъ мы замѣтили, могъ имѣть неисчисленныя, гибельныя послѣдствія для Италіи. Въ такомъ положеніи дѣла, Сардиніи оставалось одно средство — слушаться внушеній Франціи и стараться убѣдить къ тому и самаго Гарибальди; если же онъ не согласится дѣйствовать въ видахъ министерской политики, то, въ случаѣ крайности, отстранить его вовсе отъ вліянія на движеніе. Графъ Кавуръ сталъ дѣйствовать противъ диктатора тѣмъ настойчивѣе, что Викторъ-Эммануилъ, въ отвѣтъ на требованіе Гарибальди объ его отставкѣ, объявилъ, что онъ вопросъ объ отставкѣ своего министра подвергнетъ обсужденію сардинскаго парламента, который и былъ созванъ на 2 октября (нов. ст.) Это давало графу Ка-

вুরু полную надежду остаться во главѣ кабинета и вынуждало его тѣмъ скорѣе и энергичнѣе дѣйствовать въ пользу присоединенія Италіи къ Пьемонту. При открытіи туринскаго парламента, представленъ былъ проэктъ закона, которымъ правительству разрѣшается принять присоединеніе провинцій средней и южной Италіи къ Пьемонту, если народонаселеніе, посредствомъ всеобщей подачи голосовъ, изъявитъ на это свое желаніе. Основаніе этого закона, сказано въ проэктѣ, заключается въ самомъ положеніи Италіи: Неаполь и Сицилія, Мархія и Умбрія (папскія области, занятія сардинскими войсками) требуютъ присоединенія. Подача голосовъ совершится тамъ, какъ совершилось она въ Тосканѣ и Эмилиі, — и скоро Италія возстанетъ къ новой жизни, а Викторъ-Эммануиль станетъ королемъ Италіи. Для достиженія этой цѣли — Франція не противится вступленію сардинскихъ войскъ въ Неаполь, сказано въ заключеніе этого проэкта, со- провождавшагося рѣчью графа Кавура, содержанія которой таково: «Заемъ, который вы утвердили, достаточенъ для удовлетворенія нашихъ настоящихъ потребностей и для будущихъ случайностей. Военныя приготовленія Италіи сдѣланы съ тою цѣлю, чтобы облегчить дѣйствіе начала невѣроятнаго. Восемь милліоновъ итальянцевъ вновь требуютъ присоединенія къ Сардиніи. Неаполь и Сицилія обязаны своею независимостію волонтерамъ, и особенно великодушнѣе отважности ихъ знаменитаго предводителя, Гарибальди (*Рукоплесканія*). Министерство надеется, что оно оправдало довѣріе короля, хотя и не приписываетъ себѣ всѣхъ пріобрѣтенныхъ успѣховъ; это послѣдствія той же политики, которой слѣдъ валъ прежде Карлъ-Альбертъ (отецъ нынѣшняго сардинскаго короля). Италія теперь свободна; единственное и печальное исключеніе составляетъ Венеція. По моему мнѣнію, мы не должны объявлять войны Австріи, противъ общаго желанія. Въ опы. Этимъ мы вызовемъ противъ себя грозную коалицію (союзъ государствъ) и повредимъ Италіи и Франціи. Когда въ Италіи устроится сильная держава, общественное мнѣніе Европы будетъ болѣе благопріятно разрѣшенію венеціанскаго вопроса. Мы должны равнымъ образомъ оказывать уваженіе Риму, который не долженъ

быть завоеванъ силою оружія. Сражаться съ Франціей — было бы безумно и неблагодарно. Министерство приглашаетъ палаты утвердить присоединеніе, рѣшенное большинствомъ головъ каждой части освобожденной Италіи. При этомъ надобно замѣтить, что нѣкоторые думаютъ не превозглашать присоединенія прежде, нежели не будутъ освобождены Венеція и Римъ. Я считаю этотъ планъ весьма опаснымъ, ибо въ основѣ его лежитъ мысль возсоздать Италію путемъ революціи, между тѣмъ какъ Италія, съ 22 мил. жителей, не нуждается въ ней для своего счастья. Гарибальди обманывается, потому что революція и конституція несовмѣстны. . . . Противъ меня возвышается голосъ, дорогой для васъ. Необходимо поэтому, чтобы вы высказались о моемъ образѣ дѣйствій. . . . Пусть парламентъ рѣшитъ оставаться ли мнѣ или идти въ отставку. Я спокойно приму его рѣшеніе.» Эга рѣчь прямо и ясно очерчиваетъ положеніе дѣла Италіи въ настоящую минуту и указываетъ на единственно возможный путь, слѣдуя по которому, оно можетъ увѣнчаться успѣхомъ: освобожденные части Италіи должны поспѣшить своимъ присоединеніемъ къ Пьемонту; ни на Римъ, ни на Венецію нападать теперь не время — въ Римъ стоятъ французскія войска, а при нападеніи на Венецію Сардинія одна не будетъ въ состояніи противиться Австріи, должна будетъ призвать на помощь Францію и возжечь европейскую войну, а великія державы и сама Англія, постоянно выказывавшая горячее сочувствіе единой Италіи и дѣлу Гарибальди, — намѣрены сохранить миръ.

Если сардинскимъ регулярнымъ войскамъ трудно напасть на австрійскую армію, находящуюся подъ прикрытіемъ могущественныхъ крѣпостей знаменитаго четвероугольника (мы говорили уже объ этихъ четырехъ австрійскихъ крѣпостяхъ въ Италіи) то это тѣмъ болѣе должно было быть трудно, если не совсѣмъ невозможно, для волонтеровъ Гарибальди. Плановъ диктатора обыкновенно никто не знаетъ, и потому неизвѣстно какимъ образомъ думалъ онъ произвести нападеніе на итальянскія владѣнія Австріи. . . . Невозможно предположить однако, чтобы единая Италія, съ 22 мил. жителей, оставила въ рукахъ Австріи ея нынѣшнія итальянскія владѣнія. Но дик-

таторъ, по внушенію Англій, отказался до времени нападать на Венецію и объявилъ, что онъ не имѣлъ намѣренія въ Римѣ входить въ столкновение съ французскими войсками. Онъ понималъ, что всѣ его проекты неосуществимы до тѣхъ поръ, пока онъ не согласитъ ихъ съ видами и намѣреніями Франціи, и не пойдетъ по тому пути, который указываетъ ему министерство графа Кавура; и потому онъ сталъ замѣтно уступать въ пользу присоединенія южной Италіи къ Пьемонту. Нѣтъ сомнѣнія, что онъ не отказался совершенно отъ своихъ плановъ, что онъ оставляетъ за собою право исполненія ихъ въ будущемъ, но онъ не могъ не видѣть, что теперь наступаетъ удобная минута соединиться всей почти Италіи подъ одною державою конституціоннаго короля, что начало невмѣшательства пока еще строго соблюдается всѣми, — но что благоприятная минута можетъ пройти безвозвратно, — и тогда ни его планы, ни планы Кавура не найдутъ уже мѣста. — Поэтому, кажется, диктаторъ, не колеблясь болѣе, готовится передать Неаполь Виктору-Эммануилу; онъ самъ лично приказалъ издать объявленіе о скоромъ прибытіи въ Неаполь сардинскихъ войскъ и, говорятъ, проситъ короля поспѣшить своимъ пріѣздомъ въ Неаполь.

Викторъ-Эммануиль выѣхалъ торжественно изъ Турина, для личнаго появленія въ освобожденныхъ областяхъ Италіи, посѣтилъ уже Болонью и Анкону; а оттуда послѣдуетъ, какъ извѣщаютъ, въ столицу королевства Обѣихъ Сицилій. Въ Анконѣ, гдѣ были окончательно разбиты папскія войска и генераль Ламорисьеръ взятъ въ плѣнъ, король принималъ депутацію отъ жителей Неаполя, и 4 октября издалъ дневный приказъ къ своимъ войскамъ. Возвѣщая о побѣдѣ, одержанной ими, король въ этомъ приказѣ говоритъ о необходимости основать сильную итальянскую державу на началахъ свободы, при помощи Бога, покровительствующаго тѣмъ, кто ему служитъ, а не тѣмъ, кто подавляетъ народы и нарушаетъ нар дныя права.

Между тѣмъ Гарибальди не прерывалъ военныхъ дѣйствій въ неаполитанскомъ королевствѣ. Извѣстіе объ отъѣздѣ Франциска II въ Испанію оказалось невѣрнымъ; онъ еще находится въ Гаэтѣ, но снова говорятъ о его скоромъ отъѣздѣ. Въ Капуѣ и Гаэтѣ находится до 40,000 чел.

заинтересованныхъ въ дѣлѣ Франциска. Въ числѣ ихъ нѣтъ и одной пятой части итальянцевъ; остальные четыре пятыхъ суть швейцарскіе и баварскіе наемники. Для окончательнаго умиротворенія Италіи диктатору предстоитъ сокрушить это послѣднее убѣжище роялистовъ. Первая его попытка противъ Капуи, за недостаткомъ осадной артиллеріи, была неудачна. Но паденіе Капуи, вѣроятно, не замедлитъ; послѣдняя депеша диктатора возвѣстила, что онъ одержалъ повсемѣстно побѣду и роялисты отражены повсюду.

Нѣтъ сомнѣнія, что и эта послѣдняя надежда Франциска II рушится, какъ только волонтеры Гарибальди соединятся съ регулярными войсками Виктора-Эммануила, которыя уже перешли неаполитанскую границу, и какъ только прибудетъ самъ король въ Неаполь.

Положеніе, въ которомъ находятся, въ настоящую минуту, европейскія державы, относительно итальянскаго вопроса, можно охарактеризовать слѣдующимъ образомъ: Франція, — лишь бы только не касаться вопроса о занятіи ея войсками Рима и не нарушать ея вліянія на Италію, — согласна на присоединеніе южной части полуострова къ Пьемонту; а для пьемонтскаго правительства, обязаннаго, по роковой необходимости своего положенія, подчиняться французской политикѣ, это самое важное. Англія настойчиво отстаиваетъ начало невмѣшательства, требуя дупущенія свободнаго устройства Италіи. Въ недавней нотѣ своей къ англійскимъ посланникамъ при вѣнскомъ и туринскомъ дворахъ, лордъ Дж. Россель высказалъ, что миръ Европы требуетъ пресѣченія всякаго вліянія Австріи въ Италіи, внѣ венеціанской области, и что Англія объявляетъ себя врагомъ каждаго, кто только захочетъ нарушить начало невмѣшательства. Австрія, при всемъ желаніи своемъ вмѣшаться въ дѣло полуострова, не могла на это рѣшиться, въ виду того опаснаго положенія, въ которомъ находятся, въ настоящее время, внутреннія дѣла имперіи, въ виду волненій въ Венгріи и въ нѣкоторыхъ другихъ австрійскихъ провинціяхъ, (о чемъ мы говорили въ одномъ изъ предыдущихъ обзорѣній). Она не рѣшилась подать вооруженную помощь ни неаполитанскому королю, ни папѣ, опасаясь за свои собственныя итальянскія владѣнія. Австрія теперь ищетъ сближенія съ Пруссіей и Россіей. Императоръ австрійскій имѣлъ

свиданіе съ принцемъ-регентомъ прусскимъ въ Теплицъ, гдѣ опредѣлены были условія союзнаго дѣйствія относительно Франціи, въ томъ случаѣ, когда послѣдняя держава вмѣшается въ дѣла Италіи. Теперь стало извѣстнымъ, что въ Варшавѣ 22 октября (нов. ст.) произойдетъ свиданіе между Государемъ Императоромъ Александромъ II, императоромъ австрійскимъ и принцемъ-регентомъ прусскимъ; ихъ будутъ сопровождать министры иностранныхъ дѣлъ. Этотъ съѣздъ государей много занимаетъ европейскіе

журналы, въ которыхъ о немъ идутъ различныя толки. Говорятъ, что сближеніе между ст.-петербургскимъ кабинетомъ и Австріей состоялось вслѣдствіе уступокъ послѣдней державы, и прежде всего вслѣдствіе обязательства Австріи — не противиться пересмотру парижскаго мирнаго трактата 30-го марта 1856 г. по вопросу о развитіи морскихъ силъ Россіи на Черномъ морѣ. Другіе говорятъ, что союзъ сѣверныхъ державъ вызванъ преобладающимъ, въ послѣднее время, въ Европѣ вліяніемъ политики Франціи и Англій.

С М Ъ С Ь.

Θеодосія 20 октября. — Повсемѣстная дороговизна жизни, дороговизна на всѣ жизненные припасы безъ исключенія, на платье, на обувь на топливо, отзывается здѣсь съ такою силою, что само существованіе, для недостаточнаго люда, скоро сдѣлается невыносимо-тяжелымъ. Нѣтъ сомнѣнія, что съ окончательнымъ уходомъ изъ Крыма татаръ эта дороговизна возрастетъ еще болѣе. Особенно въ этомъ году вздорожали дрова, доставкою которыхъ и въ Симферополь и въ Θеодосію занимались одни горскіе татары. Въ Θеодосіи посредственный возъ дровъ стоитъ теперь отъ 3 р. 50 к. до 4 и болѣе рублей; а такихъ возовъ на сажень пойдетъ едва ли не 10. Нужно при этомъ замѣтить, что какъ Симферополь, такъ и Θеодосія находятся въ сосѣдствѣ крымскихъ горъ, изобилующихъ лѣсомъ, и что въ лѣсу возъ дровъ стоитъ не болѣе 40 или 60 коп., но доставка ихъ, по горнымъ дорогамъ, была всегда весьма затруднительна; а въ настоящее время, когда перевозочныя средства края крайне изсякли, съ выселеніемъ татаръ, доставка эта сопряжена еще съ большими затрудненіями, и потому дрова дорожаютъ въ Крыму съ каждымъ днемъ. Антрацитъ еще дороже дровъ; пудъ его стоитъ теперь въ Θеодосіи 40 к. с.—цѣна не слыханная! Годъ, два тому назадъ онъ здѣсь былъ не болѣе какъ по 20—23 к. за пудъ; но даже и эта цѣна, для небогатыхъ людей, дорога, такъ какъ одного пуда антрацита едва достаточно для топки печи на одинъ разъ. Но по такой-ли неприступной цѣнѣ долженъ бы былъ продаваться, донской антрацитъ, особенно здѣсь въ прибрежныхъ мѣстахъ морей Азовскаго и Чернаго? Конечно, онъ станетъ скоро продаваться еще дороже, при томъ допотопномъ способѣ разработки богатыхъ придонскихъ мѣсторожденій, который тамъ нынче употребляется, и при постоянно усиливающемся на него тре-

бованіи. Надежды, что прибывшіе изъ-заграницы прусскіе рудокопы займутся правильной разработкой шахтъ донскаго антрацита, кажется, теперь уже окончательно рушились. Эти рудокопы, въ настоящее время, почти всѣ, какъ увѣряютъ, разбрелись по различнымъ концамъ матушки Россіи, а нѣкоторые возвращаются на родину, не приступивъ даже къ работамъ на копяхъ. Мы видѣли здѣсь въ Θеодосіи изъ нихъ четырехъ человекъ. Они говорятъ, что ихъ прибыло на Донъ 550 человекъ (многіе пріѣхали съ семействами) по контрактамъ, заключеннымъ за границей, формальнымъ образомъ. Но, по прибытіи на мѣсто, контракты эти не были признаны мѣстными распорядителями работъ, и имъ предложены были новыя условія, на которыхъ они не могли согласиться работать. И потому, тѣ изъ нихъ, кому знакомо было какое-либо другое ремесло, разошлись кто во внутреннія губерніи, кто въ Одессу, кто въ Таганрогъ, гдѣ, говорятъ, ангажированъ изъ нихъ хоръ музыкантовъ; но на шахтахъ не осталось и 40 человекъ, съ которыми заключены были особенныя условія. А большая часть этихъ рудокоповъ возвращается обратно за границу. Нельзя не пожалѣть, что такая разумная, по началу своему, и благодѣтельная мѣра имѣла такой печальный конецъ.

—Въ Курдистанѣ, въ этихъ обширныхъ провинціяхъ азіатской Турціи, простирающихся между Ваномъ, Мушемъ, Боязидомъ, Дярбекиромъ и Мерсеною находится до 30,000 армянъ, которые не смотря на свое происхожденіе и на то, что они сами называютъ себя армянами, не имѣютъ совершенно никакого понятія ни о своемъ языкѣ, ни о религіи, ни о національности. Ихъ церкви остаются затворенными въ теченіи многихъ лѣтъ; ни одинъ священникъ не посѣщаетъ ихъ; дѣти ихъ остаются некрещеными,

браки не освящаются церковью, мертвые — лишены христианского погребения. Вы не встретите между ними ни одной школы, где бы учили детей грамоте. Чтобы вывести это бедное население армян из того жалкого положения, в котором оно находится до сих пор, одно почтенное духовное лицо из Диарбекира, *Мегердич вартабет Тиграиан* стал заводить между ними, в последнее время, школы для первоначального обучения. Благородные усилия о. Мегердича, достойные всякой похвалы и уважения, встретили сочувствие в членах одного благотворительного общества, называющегося *Восточным обществом*. По открытой между членами подписке собрана была сумма, которая гарантирует, в течении 12-ти лет, существование трех первоначальных школ, основанных для курдистанских армян Мегердичем вартабедом.

— В 435 № *Массиса*, армянского журнала, выходящего в Константинополь, помещен довольно интересный отчет за 1859 год обо всех армянских училищах, существующих в столицах Турции и в ее окрестностях. Отчет этот составлен господином *Парунаг-бемз*, доктором медицины и членом совета народного обучения. Всех армянских училищ (как первоначальных, так и средних) по цифрам отчета, находилось в Константинополь 42. Число учащихся в этих училищах простиралось: мальчиков — до 4376, девочек — до 1155. Число учащихся в 1859 г. простиралось до 1,224,400 пиастров.

— *Свѣтленіе моря въ Неаполитанскомъ заливѣ*. Профессоръ Эренбергъ представилъ Берлинской Академіи трактатъ о свѣтленіи и новыхъ микроскопическихъ животныхъ Средиземнаго моря. Извлекаемъ отсюда слѣдующее интересное описаніе его собственныхъ наблюдений въ Неаполитанскомъ заливѣ. — «Когда я въ 1858 г. находился, по пути въ Южную Италию, въ Неаполь, то рѣшился въ августѣ и сентябрѣ воспользоваться этимъ случаемъ, для произведенія различныхъ наблюдений надъ свѣтленіемъ моря. Хотя море свѣтилось не всегда при всякомъ ударѣ весла, или во всякомъ полномъ стаканѣ воды, но все же нѣкоторыя, подмѣченные мною тамъ условія свѣтленія, были крайне важны и удивительно хороши. Въ Неаполь море такъ изумительно свѣтилось 22-го августа и во все время моего пребыванія потому, что это свѣтленіе составляетъ одно изъ лучшихъ воспомнаній въ ряду всѣхъ моихъ опытовъ и было самымъ веселымъ развлеченіемъ сопровождавшаго меня семейства. Даже съ берега, вблизи гульбищъ города, около С. Лучи, море казалось иногда мѣстами вспыхивавшимъ ярко, и всякой

челвкъ, даже въ большомъ отдаленіи отъ берега, производилъ греблею крайне замѣчательныя явленія свѣтленія, уже извѣстныя мнѣ изъ прежнихъ опытовъ въ другихъ мѣстностяхъ. Я пожелалъ ознакомиться со степенью распространенія свѣтленія моря подальше отъ берега. Мы наняли съ этою цѣлью рыбацкую лодку и стали объѣзжать при лунномъ свѣтѣ весь заливъ до самаго Пунто-ди-Позилуппо. Результатомъ этого было то, что море на всемъ протяженіи нашего перѣзда оставалось свѣтящимся, только степени яркости въ различныхъ полосахъ были различны. Всякое движеніе воды посредствомъ весла, килевой струи лодки, всякое, самое легкое, едва замѣтное прикосновеніе къ водѣ палкою или рукою, тотчасъ же производило миллионы искръ, появлявшихся такою плотною массою, что онѣ разомъ переходили въ сплошную огненную свѣтъ. Я захватилъ съ собою черпальный и фильтровой снарядъ, въ видѣ шерстянаго мѣшка, прикрѣпленнаго къ длинному мѣдному пруту, и сталъ черезъ него пропускать воду, зачерпнутую въ разныхъ мѣстахъ. Свѣтящееся вещество сосредоточилось въ шерстяномъ кошелькѣ и протекавшая сквозь него вода уже не свѣтилась болѣе. Это то вещество безъ всякаго преувеличенія, очень походившее на расплавленный металлъ въ раскаленномъ состояніи, я собралъ въ сткляночки и, принеся домой съ собою, ночью-же подвергъ необходимымъ наблюдениямъ, посредствомъ микроскопа, увеличивающаго въ 300 разъ. Изъ этихъ наблюдений оказалось, что все явленіе произведено было безчисленнымъ скопленіемъ микроскопическихъ животныхъ разряда *перидиній*. Хотя сверхъ этихъ, одна надъ другою шевелившихся перидиній, замѣтны были тамъ и сямъ еще меньшія зернышки, а мѣстами даже и *навикулы*, (тоже микроскопическія животныя въ водѣ) все же перидиній всего болѣе было замѣтно тамъ, гдѣ развитіе свѣта въ водѣ было всего сильнѣе. Никакихъ слизей въ водѣ не было замѣтно. Я назвалъ неаполитанскій видъ свѣтящихся микроскопическихъ животныхъ, какъ совершенно новый, — *Peridinium splendor maris*, такъ какъ море освѣщено было одновременно и ими и огненными потоками лавы, дѣйствовавшего тогда Везувія». (*Вѣст. И. Р. Геогр. Общ.*)

— На Кавказѣ и на Дону принимаются усиленные мѣры для развитія винодѣлія. Такъ, на Донѣ прибыла партія французскихъ винодѣльцовъ, а въ Кахетію и Кизляръ, для казеннаго винограднаго сада, приглашены французскіе винодѣлы, первый изъ Бугрундіи съ жалованіемъ по 2,740 р., а второй изъ Бордо съ жалованіемъ 2,000 р. въ годъ.

(*Жур. Ман. и Тор.*)